

"Художественные приемы в литературе для раскрытия характера героя"

К изучению творчества Н.В. Гоголя.

учитель русского языка и литературы
Семенищева Тамара Наркисовна

2017

Введение	3
Цель, задачи и структура работы.....	3
Метод и объект исследования.....	4
Глава 1. Отношение Гоголя к пище,.....	5
Глава 2. Функции кулинарии в творчестве Гоголя ...	5
Глава 3. Примеры употребления гастрономической лексики в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки».....	6
Заключение	10
Список используемых источников и литературы.....	11

Николай Васильевич Гоголь — один из моих любимых писателей. Его произведения хочется перечитывать снова и снова, и каждый раз находишь в них что-то новое, то, на что не обращал внимание ранее.

При внимательном чтении можно заметить, что кулинария играет важную роль в творчестве Николая Васильевича. Как никто другой, он наполняет страницы своих книг образами еды и питья. Среди друзей и знакомых он слыл знатоком малороссийских блюд, которые умел готовить сам, и, как говорил Сергей Аксаков, "Если б судьба не сделала Гоголя великим поэтом, то он был бы непременно артистом-поваром!" Разговор на тему описания еды в произведениях Н.В.Гоголя проводится при изучении его произведений в 5-7 классах, а также при изучении поэмы «Мёртвые души».

Выполнение данной исследовательской работы помогает заинтересовать подрастающее поколение в чтении классической литературы (в частности повестей Николая Васильевича Гоголя), развивать умение видеть необыкновенные вещи в произведениях, которые в нашем возрасте считают заведомо *скучными*.

Цель исследовательской работы:

раскрыть роль кулинарии в творчестве Н.В.Гоголя;

Задачи исследовательской работы:

- 1)получение сведений о роли кулинарии в жизни Н.В.Гоголя;
- 2)определение роли еды в творчестве Н.В.Гоголя на конкретных примерах;
- 3)приобщение детей к чтению классической литературы;

Структура исследовательской работы «Гоголь - словесный кулинар»

- 1.Отношение Н.В.Гоголя к пище.
2. Функции гастрономической лексики в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя.
- 3.Заключение и выводы в исследовательской работе.

3

Объект исследования: цикл повестей Н.В.Гоголя «Вечера на хуторе близ

Отношение Гоголя к пище.

"Боже мой , если бы я был богат , я бы желал...чего бы я желал?"-так писал Н.В.Гоголь своему другу А.Данилевскому. -«Чтоб остальные дни мои я провел с тобою вместе, чтоб приносить в одном храме жертвы...» В этом восклицании на первый взгляд нет ничего необычного... Но «храмами» Гоголь и Данилевский в шутку называли кафе и рестораны. Обед у Гоголя получил название жертвоприношения, а содержатели ресторанов назывались жрецами. Но в каждой шутке есть доля правды. Принятие и приготовление пищи было для Гоголя делом очень важным. Среди друзей и знакомых он слыл большим лакомкой, любителем вкусно и плотно покушать, знатоком малороссийских блюд, которые готовил сам. К поварскому ремеслу он вообще был расположен с юности и, уезжая в Петербург, рассматривал это поприще как один из способов заработать себе на самое необходимое. Такое отношение Гоголя к пище отразилось и в его творчестве.

Функции кулинарии в творчестве Н.В. Гоголя.

Еда занимала важное место не только в жизни Гоголя, но и в его творчестве. Как никакой другой русский писатель, он наполняет страницы своих книг её образами. В своих книгах Николай Васильевич до отвала кормит читателя описаниями блюд, способных порой, как выразился сам Гоголь, «произвести на три дня слюнотечение у самого отъявленного объедала».

Образы эти проникают не только в содержание произведений, но и в их язык и стиль. С одной стороны это чисто национальные блюда, что указывает на соблюдение автором народных традиций. С другой - их неординарный прием подчеркивает сказочность сюжета. С третьей - его красочное, живое описание заставляет нас поверить в реальность происходящего, а также вызывает интерес к этому блюду и желание его попробовать. Не зря Гоголя считают мастером детали, так как упомянутыми свойствами обладают все кулинарные реалии, описанные им.

Гоголь использовал пищевые подробности в качестве украшения текста. Гастрономическая метафора в русской литературе стала популярной, начиная именно с Гоголя. Потом этим приемом стали пользоваться многие русские писатели, но ни у кого она не была столь часто употребляемой и многоплановой и использовалась в основном как средство насмешки или даже презрения, будто бы всё, что связано с пищей, грубо и бездуховно, а значит, в высоком смысле к литературе неприменимо. А в творчестве Гоголя образное использование гастрономической лексики играет роль более сложную и разнообразную.

Примеры употребления гастрономической лексики в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки».

В «Сорочинской ярмарке» Хавронья Никифоровна встречает поповича всяческими кушаньями: здесь были «варенички, галушечки пшеничные, пампушечки, товченички!», и Афанасий Иванович с удовольствием принимается за товченички, «подвигая другою рукою варенички». Эта повесть — первая в цикле «Вечеров...», и уже в ней Гоголь упоминает блюда Малороссии.

В «Вечере накануне Ивана Купала» есть такие строки: «Дед мой (царство ему небесное! Чтоб ему на том свете елись одни только буханцы пшеничные да маковники в меду!)...» Гоголь желает деду не веселья или беззаботной жизни в раю, а именно вкусной еды, от одного упоминания о которой у читателей текут слюнки.

Но еда Гоголя связана и с мистическими событиями. В повести «Майская ночь, или утопленница» присутствует такой диалог:

— Ты не знаешь, верно, что случилось с покойною тещею моей?

— С тещей?

— Да, с тещей. Вечером, немного может раньше теперешнего, уселись вечерять: покойная теща, покойный тесть, да наймыт, да наймычка, да детей штук с пятеро. Теща отсыпала немного галушек из большого казана в миску, чтобы не так были горячи. После работ все проголодались и не хотели ждать, пока простынут. Вздвевши на длинные деревянные спички галушки, начали есть.

Вдруг, откуда ни возьмись человек, какого он роду, Бог его знает, просит и его

— допустить к трапезе. Как не накормить голодного человека! Дали и ему спичку. Только гость упрятывает галушки, как корова сено. Покамest те съели по одной и опустили спички за другими, дно было гладко, как панский помост. Теща насыпала еще; думает, гость наелся и будет убирать меньше. Ничего не бывало. Еще лучше стал оплетать! и другую выпорожнил! «А чтоб ты подавился этими галушками!» — подумала голодная теща; как вдруг тот поперхнулся и упал. Кинулись к нему — и дух вон. Удавился.

— Так ему, обжоре проклятому, и нужно! — сказал голова.

— Так бы, да не так вышло: с того времени покою не было теще. Чуть только

ночь, мертвец и тащится. Сядет верхом на трубу, проклятый, и галушку держит в зубах. Днем все покойно, и слуху нет про него; а только станет примеркать, погляди на крышу, уже и оседлал, собачий сын, трубу...

— И галушка в зубах?

— И галушка в зубах

А в «Пропавшей грамоте», после того, как дед попал в «пекло», описывается следующая картина:

"«Ну, это еще не совсем худо, – подумал дед, завидевши на столе свинину, колбасы, крошеной с капустой лук и много всяких сластей, – видно, дьявольская сволочь не держит постов».

Дед-таки, не мешает вам знать, не упускал при случае перехватить того-сего на зубы. Едал покойник аппетитно; и потому, не распускаясь на рассказы, придвинул к себе миску с нарезанным салом и окорок ветчины; взял вилку, мало чем поменьше тех вил, которыми мужик берет сено, захватил ею самый увесистый кусок, подставил корку хлеба и – глядь, и отправил в чужой рот. Вот-вот возле самых ушей, и слышно даже, как чья-то морда жует и щелкает зубами на весь стол. Дед ничего; схватил другой кусок и вот, кажись, и по губам зацепил, только опять не в свое горло. В третий раз – снова мимо. Взбеленился дед: позабыл и страх, и в чьих лапах находится он. Прискочил к ведьмам: «Что вы, Иродово племя, задумали смеяться, что ли, надо мною?...»"

Есть повести, в которых эпизоды с едой играют роль завязки последующих событий или являются важными для формирования личности героя, как бы это ни было странно. В «Страшной мести» открытая неприязнь пана Данилы с отцом пани Катерины начинается с того, что последнему не нравится обед, приготовленный дочерью.

— Не люблю я этих галушек! — сказал пан отец, немного поевши и положивши ложку, — никакого вкуса нет!

«Знаю, что тебе лучше жидовская лапша», — подумал про себя Данило.

— Отчего же, тесть, — продолжал он вслух, — ты говоришь, что вкуса нет в галушках? Худо сделаны, что ли? Моя Катерина так делает галушки, что и гетьману редко достается есть такие. А брезгать ими нечего. Это христианское

кушанье! Все святые люди и угодники Божии едали галушки.

Ни слова отец; замолчал и пан Данило.

Подали жареного кабана с капустою и сливами.

— Я не люблю свинины! — сказал Катеринин отец, выгребая ложкою капусту.

— Для чего же не любить свинины? — сказал Данило. — Одни турки и жида не едят свинины.

Еще суровее нахмурился отец.

Только одну лемишку с молоком и ел старый отец и потянул вместо водки из фляжки, бывшей у него в пазухе, какую-то черную воду.

В самом начале повести «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка» Гоголь упоминает «один случай, сделавший влияние на всю его (Ивана Фёдоровича) жизнь». И случай этот опять напрямую связан с едой: "Один из вверенных ему учеников, чтобы склонить своего аудитора написать ему в списке scit(знает), тогда как он своего урока в зуб не знал, принес в класс завернутый в бумагу, облитый маслом блин. Иван Федорович, хотя и держался справедливости, но на эту пору был голоден и не мог противиться обольщению: взял блин, поставил перед собою книгу и начал есть. И так был занят этим, что даже не заметил, как в классе сделалась вдруг мертвая тишина. Тогда только с ужасом очнулся он, когда страшная рука, протянувшись из фризовой шинели, ухватила его за ухо и вытащила на середину класса. «Подай сюда блин! Подай, говорят тебе, негодяй!»— сказал грозный учитель, схватил пальцами масляный блин и выбросил его за окно, строго запретив бегавшим по двору школьникам поднимать его. После этого тут же высек он пребольно Ивана Федоровича по

рукам. И дело: руки виноваты, зачем брали, а не другая часть тела." Да и тетушку свою Иван Фёдорович помнил только потому, что «она привозила ему в детстве и посылала даже в Гадяч сушеные груши и деланные ею самую превкусные пряники». В этой же повести еда также описывается, когда Иван Фёдорович приезжает в гости к Григорию Григорьевичу, да и сама глава IV называется «Обед». А по приезде Ивана Фёдоровича домой тётушка первым делом спрашивает его, хороший ли был обед.

И, конечно, «Ночь перед Рождеством». В НАЧАЛЕ этой повести Гоголь сравнивает черта с кухмистером, который, "надевши колпак и встав перед очагом, поджаривал грешников с таким удовольствием, с каким обыкновенно баба жарит на рождество колбасу". Такое сравнение добавляет юмора и повесть.

Колпак делает черта шутком, а не демоном. Но вместе с тем почему бы ему не быть похожим и на бабу (которая, как известно, тот же черт в юбке)? Писатель озорничает, хотя в основе его сравнений лежат традиционные представления о бабах и о чертях.

Парубки хотели привлечь внимание красавицы Оксаны, хвастаясь едой, которую наколядовали за ночь: паляницами, колбасами, варениками. Именно едой, а ничем другим, хотя Оксана слыла не только первой красавицей, но и очень капризной девушкой. Но самый знаменитый эпизод из этой повести — визит кузнеца Вакулы к пузатому Пацюку: сначала Пацюк ест галушки, даже не пользуясь ложкой, потом кадушка с ними исчезает, и появляются миски с варениками и сметаной. Вареники сами прыгают к нему в рот — кто бы не хотел так жить? То, как Пацюк ест, дает хорошее представление о его манерах, образе жизни и даже немного о характере. Можно сразу сказать, что он ленив, не считает нужным встречать гостей и действительно владеет некоторыми познаниями в колдовстве и заговоре, что встречается отнюдь не часто. Этот эпизод не только самый запоминающийся из связанных с едой, но и один из самых ярких во всем цикле «Вечеров...». И без мистической нотки тоже не обошлось. Значит, гастрономической образностью Гоголь пользуется и для того, чтобы объяснить какое-то небывалое явление.

Итак, гастрономические образы – излюбленный художественный прием писателя, особенно в его зрелом творчестве(в поэме «Мёртвые души» Гоголь очень часто пользуется этим приемом, в основном для более красочного представления характеров героев). Использование гастрономической, кулинарной лексики очень многопланово и помогает заглянуть внутрь поистине удивительного гоголевского текста. Наблюдение за использованием ярких метафор открывает нам самого автора, многогранность его таланта. В языке Гоголя проявляются характер, привычки, особенности его бытовой жизни.

« Я могу умереть с голода, но не выдам безрассудного, необдуманного творения,- писал он, осознавая ответственность за каждое написанное им слово. Яркое подтверждение этому высказыванию — знаменитое сожжение второго тома «Мёртвых душ».

Заключение.

Таким образом, была сделана попытка раскрыть функции кулинарных реалий в раннем творчестве Гоголя. В результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

- слова, связанные с кулинарией, в творчестве Н.В. Гоголя являются средством усиления реалистичности текста, помогают автору при создании чисто русского уклада жизни.

- в гоголевском тексте слова с семантикой «еда» используются в качестве украшения текста, комических деталей. Комические детали помогают при описании быта героев, их личных качеств, портретов и поступков.

- Н.В. Гоголя по праву считают первым русским писателем, который широко использовал гастрономическую метафору.

Список использованных источников:

- <http://nsportal.ru>

- Н.В. Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки»